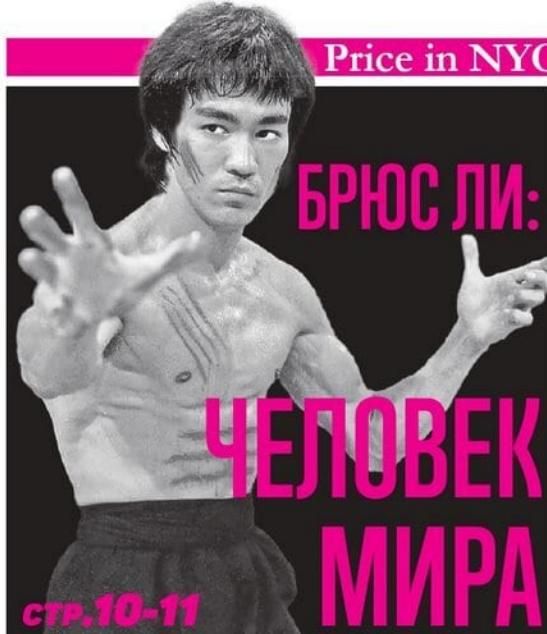

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 14-16

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№47 (128)
НОЯБРЬ 2022

ПонаУехали

ИСКУССТВО ПОД УДАРОМ

стр. 8-9

МНЕ НЕ СТЫДНО

Годами сатирик находился за кадром, пока известные артисты смешали публику, читая его монологи. Только в тридцать восемь Виктор Коклюшкин сам поднялся на сцену и предстал перед зрителями. Уравновешенный, веселый, улыбчивый — поклонники не подозревали, что юмор в его жизни тесно переплетался с драмой. Виктор Коклюшкин был автором ярких юмористических зарисовок, а также писателем, сценаристом и самобытным артистом, выступавшим в «Аншлаге» и «Кривом зеркале». Он не дожил до своих семидесяти шести лет всего две недели...

Геннадий Норд

Виктор Коклюшкин сменил несколько профессий, прежде чем стал артистом и сатириком.

Он родился в Москве в простой семье и уже в пятнадцать лет был вынужден идти трудиться на фабрику слесарем, а параллельно учиться в школе рабочей молодежи. Помогал старшим коллегам чинить станики, юноша чувствовал себя нужными людям. Это ощущение испарилось после армии: демобилизовавшись, парень понял, что завод — не то место, где он хотел бы оставаться всю жизнь.

Коклюшкин сменил немало профессий, прежде чем занялся литературной деятельностью. Он был разнорабочим, корректором, комендантам в военном комитете. В конце 1960-х писатель начал в «Литературной газете» вести колонку в «Клубе "12 стульев"», а через несколько лет с его монологами уже выступал конферансье Мюзик-концерта Евгений Кравинский.

После учебы в полиграфическом техникуме и курсов ГИТИСа Виктор получил диплом эстрадного драматурга.

Юмористические зарисовки Коклюшкина оценили такие артисты, как Евгений Петросян, Елена Степаненко, Клара Новикова, Владимир Винокур. Серия монологов «Аль, Люся» в исполнении Ефима Шифрина пропала на всю страну не только артиста, но и автора.

Сам же писатель впервые вышел на сцену в программе «Вокруг смеха».

Впоследствии зрители удивлялись, почему он не сделал этого раньше: голос и манера речи сатирика запоминались мгновенно.

Впрочем, Виктор Михайлович пояснял, что «неофициально» появился на экране еще в 1976-м, когда трудился в организации по охране и реставрации памятников культуры на Котельнической набережной: рядом располагался суд, куда он приходил вместе с археологами и искусствоведами

Юный Виктор Коклюшкин

поглязеть на академика Сахарова. Однажды Виктор Коклюшкин с коллегами попал в репортаж программы «Время», представившись не в лучшем свете.

— Включил телевизор, — рассказал Витя, — а там текст: «Охочие до дешевых сенсаций журналисты и жалкая куча отщепенцев проводят долгие часы у стен народного суда. Конечно, меня отнесли ко второй категории — отщепенцам.

Разумеется, в дальнейшем о сатирике по телевидению отзывались исключительно в положительном ключе, ведь он написал целый ряд пьес и эстрадных программ, создал сценарии к передаче «Была зима» и фильму «Дядя Ваня и другие», выступал в «Аншлаге», «Кривом зеркале», «Клубе юмора». Кроме того, Коклюшкин стал автором более десяти книг повестей и романов, которые переводили и издавали в Венгрии, Польше, Болгарии и Германии.

В отличие от незадачливого мужа из авторских монологов, сам Коклюшкин завоевал репутацию образцового супруга, который всегда готов помочь второй половине по хозяйству. Но семейное счастье пришло

к юмористу со второй попытки, ведь в первом браке он потерпел полное фiasco.

Еще во время воинской службы Виктор проникся чувствами к эстонке Любови Сэпп.

— Ничего особенного: юноша встретил молодую прекрасно танцовщицу девушку, начали встречаться, потом она приехала в Москву и познакомилась с моими родителями, затем я с ее близкими, поженились, — вот так Витя рассказывал историю своей женитьбы.

В 1972-м у супругов родилась дочка Эльга. Чтобы прокормить семью, Коклюшкин трудился слесарем, а затем устроился корректором на «Диафильт». Там у него появилась личная печатная машинка, с помощью которой он написал первые произведения для «Литературной газеты». За пару строк сатирик получил почти пять рублей — большие деньги по тем временам. А дальше понеслось: должность выпускающего редактора, сотрудничество с радиоведущими и Региной Дубовицкой.

Казалось, жена должна была гордиться возлюбленным, стремительно идущим к успеху. Но когда Эльге было десять лет, супруга неожиданно вызвала Коклюшкина на серьезный разговор.

— Говорят, мол, полюбила другого человека. Я отвечаю: ну, иди, я останусь с дочкой. А ейходить некуда. Промурлыклись, пришлось мне в итоге собрать вещи. Потом, конечно, были разговоры на повышенных тонах. В твоей квартире осталась моя мама, помогала растить дочку. По-моему, новый мужчина туда не пришел, но я уже не лез в чужую жизнь. Раз тебя не любят, что же тут поделать?

Супруги расторгли союз через суд, но и тут, как во всей биографии Коклюшкина, не обошлось без комической ситуации. Во-первых, одна из народных заседательей оказалась начальницей сатирика из института «Диафильт» и крайне удивилась, увидев его в зале. Дальше вошел майор с тридцатью курсантами, у которых был наглядный урок по бракоразводному процессу...

В начале творческого пути

Впрочем, решение по делу вынесли довольно быстро.

— Я поговорил с Эльгой, пояснил, что нам с мамой лучше разойтись, ведь если дальше продвигаться по минному полю, то можешь подорваться. Она всё поняла.

А потом стало не до шуток и самоиронии. Тоску после развода Витя глушил алкоголем. Депрессия длилась несколько месяцев, а прикладываться к бутылке писатель продолжал, даже когда встретил на литературном мероприятии киноведа Эльгу Злотник и закрутил с ней роман.

А потом женщина вышла замуж за Коклюшкина и жестоко разделась с его пагубным пристрастием.

— Вторая жена сказала: «Если будешь так "справляться", все закончится быстро». Я понял, что задача поставлена, и начал лечиться. Было такое место в Москве рядом с Петровским пассажем, где записывалась под псевдонимом. Я сказал: «Пишите — "Герой"». Ходил туда в неделю четыре раза на уколы, восприял, помолодел, выздоровел.

Преодолев кризис, Коклюшкин сумел наладить и личную, и профессиональную жизнь. Во втором браке царила абсолютная гармония и взаимопонимание, да и разве могло сложиться иначе у супружей-единомышленников? Оба занимались литературой, хоть и разных жанров: Злотник был кинокритиком и писала романы о столичной интеллигенции, Виктор стал известным сатириком. У пары родился сын Ян, который впоследствии отучился на художника-оформителя. Что же касается старшей дочери, то с ней юморист никогда не прерывал связи.

Эльга Сэпп получила профессию психолога, кроме того, работала моделью и снималась в клипах Влада Сташевского и «Ногу свето». Однажды на съемках ролика «Крематория» девушка встретила Влади-

Первая жена подарила писателю дочь Эльгу

Эльга Сэлл

мира Соловьева. Эльга не знала, что перед ней ведущий и журналист, Владимир в свою очередь не предполагал, что новая знакомая — дочь Коклюшина. События завертились очень быстро: уже на третьем свидании Соловьев сделал Эльге предложение. В итоге влюбленные поженились, и у Виктора Михайловича появилось пятеро внуков — Даниил, София-Бетина, Эмма-Эстер, Владимир и Иван.

— Я редкий гость у них. Если бы жили чрез дорогу, то был бы частым, но у детей четкий план, куча занятий. А передачи Соловьева я, если честно, не смотрю, ведь не занимаясь политикой. Я слежу только, не напряженное ли у него лицо: единственное, что меня волнует, это не поругались ли они с женой. Вот такой я дурак, как-то хочется, чтобы у всех все было хорошо.

О собственных семейных перипетиях Витя почти не говорит, но иногда его просят прокомментировать перемены в личной жизни коллег. Однажды это вышло сатирику боком: слова о новой возлюбленной Евгения Петросяна Татьяне Брухуновой стали причиной скандала.

— Не подходит она ему. С Еленой Степаненко они с 1975 года бок о бок работали, на эстраде рядом должен быть надежный партнер. Это то же самое, что в парном фигурном катании, если вдруг спортсмен вместо своей партнерши, олимпийской чемпионки, возьмет в пару обычную симпатичную девушку, то он не сможет работать, — сказал тогда журналистам Витя.

И Петросян подал заявление в прокуратуру, чтобы привлечь автора монологов к ответственности за оскорбление молодой спутницы.

По заключению Виктора Коклюшина, произошла ошибка, и обвиняют его не за собственные высказывания. Дело в том, что во второй части материала издания, где публиковались мнения коллег Евгения Вагановича о Татьяне Брухуновой, приведены слова анонимы, весьма грубые и резкие.

— Я почтаса провел с Брухуновой, и меня все это время тошило. Это такая гадость... Человек переполнен злобой, там одни антитела. Она неприязнь вызывает с первой фразы, — гласит речь артиста, который предпочел не называть своего имени.

Виктор Михайлович предположил, что эти унижающие достоинство Татьяны фразы приписали ему. Сатирик сильно переживал, ведь обрывались из-за недоразумения сорок лет дружбы. Болело сердце, он пил лекарства и не находил себе места.

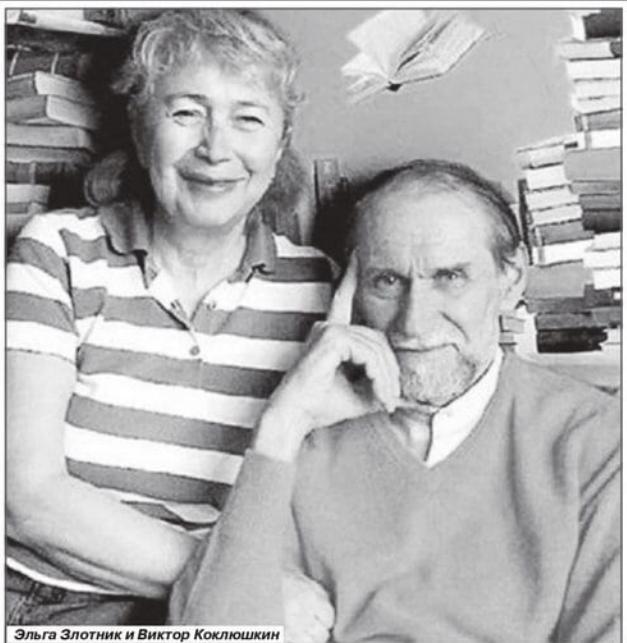
И вот сердце не выдержало. Витя ушел из-за острой сердечной недостаточности.

У нас не было с ним специального интервью. Но мы часто ездили с концертами. А в дороге чем, кроме разговоров, можно заниматься? Вот у меня и накопилось много моих вопросов и Витиных ответов.

— Кем ты себя считаешь: эстрадным драматургом, юмористом короткого жанра, автором повестей, печатной фабрикой или просто В.М.Коклюшкиным?

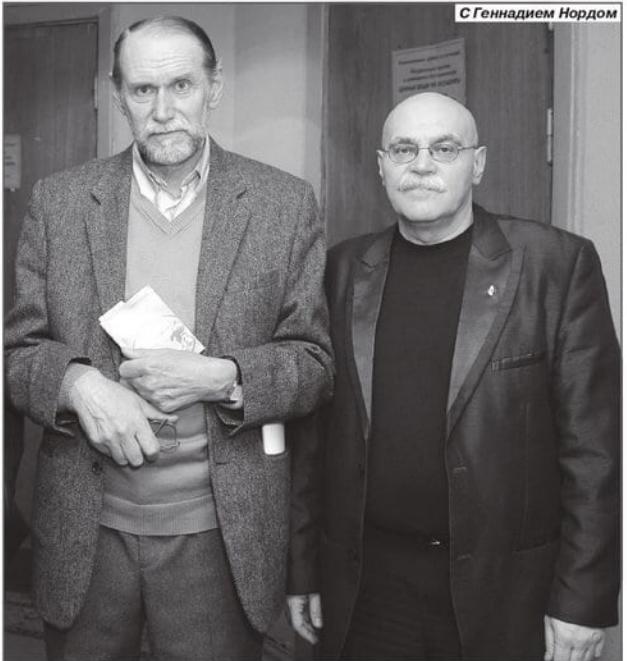
— Считаю себя литературным инвалидом, который в результате бушевавшей в его стране политической войны лишился некоторых частей не тела, но души. А впрочем, главное пишущему не считать себя

Окончание на с. 16

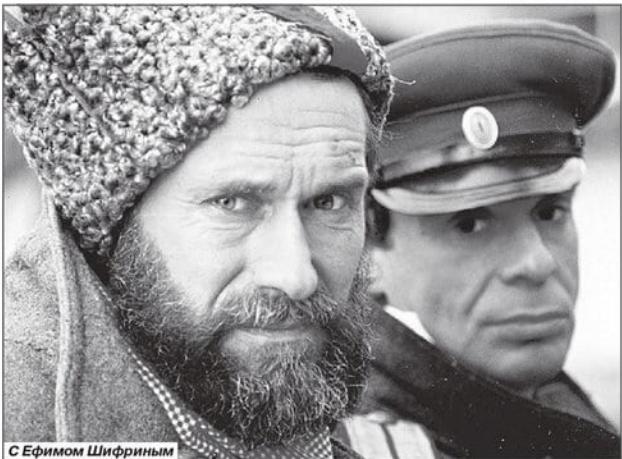

Эльга Злотник и Виктор Коклюшкин

С Геннадием Нордом

В телепередаче «Вокруг смеха»

С Ефимом Шифриным

С Евгением Петросяном

Окончание. Начало на с. 15

писателем. Как только человек с гордостью начинает говорить, что он поэт или писатель, сразу ясно, что он не тот и не другой.

— Как ты относишься к журналистам вообще?

— К журналистам отношусь как к погоде. Бывает хорошая погода, бывает дрянная. Интервью зачастую получается хорошим не из-за умных ответов, а из необычных, но, казалось бы, простых вопросов. Некоторые интервью в своей жизни я постаралась бы забыть, потому что выглядел совсем иным и неприятным мне человеком. Но с журналистами общайся, потому что каждый раз надеюсь представить во всём блеске и благородстве своего внутреннего содержания.

— Что тебе нравится больше — получать гонорары или их тратить? Может быть, попытаться сохранить их в банке? Какие из вышеперечисленных действий приносит наибольшую пользу писателю-сатирику?

— Главное — гонорар накопить на небесах, о чём забывают все наши бизнесмены, бывшие вчера олигархами, а сегодня — подследственными.

— С кем тебе больше нравится работать — с артистами или актрисами? Кто меньше давит на эстрадного драматурга?

— Эстрадный драматург, как правило, работает, прежде всего, с самим собой. Он сам себе артист, и драматург, и цензор; и только потом уже у произведения появляются исполнители. И хорошо, если они хорошие! Тем более что работа исполнителя на эстраде в первую очередь подразумевает не талант, а мужество. Иногда заменяется помешательством.

— Смешно ли быть юмористом?

— Скорее всего, опасно, поскольку, смесь над другими, выставляешь на всеобщее посмешище самого себя. Нельзя рассмеять людей, стоя перед ними с опущенным затылком.

— Можно ли стать юмористом путём упорных тренировок?

— Нельзя. Юморист делает человека не среда обитания и не желание стать таковым, а Мать-природа, которая потом и следит за своим детёнышем, давая ему пинки и подзатыльники.

— Кого в твоем жанре ты считаешь главным себе конкурентом и чтобы ты сделал с ним, обладая сверхъестественными способностями?

— Мои конкуренты уже давно на небесах. Чем бы я сделал? Я бы поклонился им низко в позе за то, что они употребили свой талант на радость людям, а не во вред. Не так, как нынешние экономисты, которые очень хорошо умеют считать деньги своих, и совсем плохо чужие.

— Что из написанного тобой ты считаешь лучшим?

— Из издательства «Аграф» вышла книга повестей и романов «Блеск». В этой книге я перечитываю роман «За золотом» и думаю: ведь неплохо написал. Потом я перевожу взгляд на книжные полки, где теснятся корешки классиков, и думаю — ну, в общем-то... нормально.

— На что ты больше всего тратишь деньги?

— Живу я так скромно, что даже воробы позавидовали бы моей независимости от материальных благ. Но от ответственности за семью приходится напрягаться.

— Если бы тебе предложили пять миллионов долларов и вид на жительство в другой стране с семьёй при условии прекратить писать, ты бы это предложение принял?

— Так я скоро и бесплатно прекращу писать, потому что, глядя вокруг, у меня глаза лезут на лоб, а уши падают на пол. Потому что вокруг говорится о чём угодно, только не отм, что самое главное — жизнь. Жизнь — дарованная. Дар могут отнять и пинками прогнать человечество с этой планеты.

— Какой способ достижения результата тебе больше нравится в жизни: дурацкое везение или упорный труд?

— Я думаю, что упорный труд без дурацкого везения даёт результат для души несъедобный, а дурацкое везение, на самом деле, даёт кем-то сверху, и именно за упорный труд.

— Какое из искусств ты считаешь важнейшим: телевидение, кино, театр, эстраду, литературу, самое высоко оплачиваемое?

Семеном Альтовым

Виктор Веселовский, Леонид Утёсов, Владимир Кандулак и Виктор Коклюшин на записи телепередачи «Вокруг смеха». Фото В.Дозорцева

— Написано: вначале было Слово. Сказали это люди умные и авторитетные, поэтому с ними спорить не стоит. Значит: литература.

— Ты участник и сценарист множества популярных телепередач. Можно ли сказать, что ты лучший друг писателей-сатириков и артистов весёлого жанра?

— Я думаю, что я в своём жанре как баттерия парового отопления — зимой от меня идёт тепло, а летом — прохлада. И очень мне во мне нравится, что я ещё не разучился радоваться чужим успехам.

— Почему ты выбрал местом жительства и творчества Москву, а не Нахodka или Минусинск, хотя там тоже много смешного?

— Дело в том, что из Москвы в Находку и Минусинск могут сослать за занятия сатирикой, а из Минусинска в Москву — навряд ли. У меня есть перспектива увидеть эти замечательные города. И узнать их поближе.

— Кто твой лучший друг и подруга?

— Мой лучший друг — разум, а подруга — совесть.

— У тебя есть враги?

— Врагов у меня нет, а завистников наплодили.

Леонид Утёсов и Александр Иванов на телепередаче «Вокруг смеха». Фото В.Дозорцева

Но был один человек, который произвел на меня неизгладимое впечатление. На программе я познакомился с Леонидом Осиповичем Утёсовым. Он, правда, был на передаче, по-моему, один раз. Но какой человечице! Мудрый, добрый, понимающий. А как он травил анекдоты! Любо-дорого! Честное слово, было почему поучиться. Мы даже после программы по ромпе хлопнули за встречу и знакомство. Не вдвоем, целой толпой. Но главной фигурой был Утёсов. Такие встречи дорогого стоят и запоминаются на всю жизнь.

— Хотелось спросить тебя о творческих планах, но спрошу иначе: каковы твои нетворческие планы?

— Нетворческие планы — дождаться конца света и с удовлетворением сказать народу — допрыгались, козлы?

— Печаталась ли ты в Камеруне, а если нет, то почему?

— Не знаю, может быть, и печаталась... Много лет назад я с удивлением узнал, что мои рассказы переводили в Венгрии, Польше, Болгарии, Чехословакии, а в ФРГ один рассказ был даже включён в учебник русского языка. Чем чёрт не шутит, может и в Камеруне какой-нибудь камерунец перевёл монолог «Аллё, Люся, это я...»

— Имеешь ли ты, какое либо отношение к Беловежскому соглашению, развалившему СССР.

— Имею, и самое прямое, потому что после этого соглашения многие мои знакомые оказались иностранцами!

— Чтобы бы ты хотел пожелать людям?

— Когда вам вешают лапшу на уши, не думайте, что вас хотят накормить!

— Узнают ли себя знакомые в твоих произведениях? А незнакомые? И кто чаще?

— Знакомые делают вид, что не узнают, а незнакомые... Не знаю, они мне не знакомы.

— Ты никогда не задумывался, кого у тебя больше: врагов или недоброжелателей?

— Я думаю, что у меня нет явных врагов по причине моей доброжердечности. А недоброжелателей много, потому что добро, в основном, жалуют только себе, а остальным остаются огрызки и оббедки. Да и смешно было бы, если участвующие в забеге спортсмены желали бы победы соуди, но не себе.

— Как ты относишься к пародиям на самого себя?

— Пародия — признак популярности, а к популярности я отношусь, как солдат к своей одежде: какую форму командование выдало, такую и носу.

— Через какой срок начинает окупаться деятельность писателя-сатирика морально и материально?

— Морально, как только люди в зрительном зале начинают смеяться. Материально... если бы сказать Николаю Васильевичу Гоголю, что за последние полторы сотни лет он мог бы получить авторские отчисления в сумме многих миллионов долларов, он не написал бы ни лучше и не хуже, только так, как даровано судьбой.

— Был ли в твоей жизни случай, за который тебе было стыдно?

— Не просто стыдно, а стыдно до сих пор. Я очень люблю шутки и разыгрыши. Некоторые такие разыгрыши потом мне даже неловко вспоминать, а некоторые шутки молодости заставляют и сейчас краснеть.

— Расскажи хотя бы один случай.

— Однажды мы шли вместе с моим соавтором и редактором в гостиничный номер, чтобы доработать «халтурный» сценарий. Не буду называть фамилий, это люди известные. Настроение у всех было очень плохое, поскольку наше творение только что разнесли на киностудии Довженко в пух и прах.

В какой-то момент мои коллеги остановились на полуоткрытой двери и начали обсуждать, какие правки нужно внести в текст. А я, недолго думая, забежал в номер, распахнул настежь окно, опрокинул стулья, а сам спрятался в шкаф.

Войдя в номер, оба товарища пришли в ужас: они были уверены, что я от расстройства выпрыгнул из окна. Мой соавтор высыпался в окно и стал кричать: «Витя, Витя, куда ты? Ведь у нас бутылка!»

Мне стало так стыдно, что я ещё минут пять из шкафа не выходил и думал: «Какая же я свинья!»

Таких случаев в моей жизни совсем мало. А за все остальное мне не стыдно!